

Зеленоволосый и его банда выглядели года на три-четыре старше Лу Минсяо. Это были тертые мелкие воришки и дебоширы, почти все с судимостями. И всё же эта группа «взрослых», годами «варившихся» в криминальной среде, внезапно притихла под холодным, острым взглядом Лу Минсяо.

Цзян Хуайюй впервые видел Лу Минсяо таким. Глубоко посаженные глаза с тяжелыми надбровными дугами он унаследовал от Сун Цзинляна, но Лу Минсяо был слишком молод, чтобы овладеть искусством скрытности. Он и не пытался прятать свою свирепость, напоминая безрассудного и бесстрашного молодого волка-одиночку.

— Лу Минсяо... — пробормотал Цзян Хуайюй сквозь ладонь, которой зажимал нос; его голос звучал глухо. — Всё не так...

— Твою мать! — Зеленоволосый пришел в себя, его яростный рев заглушил объяснения Цзян Хуайюя. — Ты еще кто такой, щенок?! Да если я его и тронул, то что?!

Он сделал два агрессивных шага вперед.

Лу Минсяо встал между ним и Цзян Хуайюем, опустив взгляд и глядя на Зеленоволосого сверху вниз. На его губах заиграла презрительная ухмылка. — Го Шунь, верно? Ты личность довольно известная.

Зеленоволосый замер, решив, что Лу Минсяо дает заднюю. По его лицу расплылась самодовольная улыбка. — Знаешь моё имя, а? Тогда будь умнее — скажи этому красавчику за спиной, чтобы снял кроссовки и отдал их мне. И пусть Ли Жуй выложит пятьсот баксов. Тогда будем в расчете.

Лу Минсяо улыбнулся, его карие глаза посветлели на солнце, оставаясь при этом абсолютно лишенными тепла.

— Слава идет впереди тебя? — Он сделал шаг вперед, и его внушительный рост заставил Зеленоволосого инстинктивно отпрянуть. Лу Минсяо неумолимо наступал, не давая ни пяди пространства. — Не ты ли тот самый тип, который проиграл драку на улице у универмага «Сицзи» и был там обоссан? Ну и легендарный же позор, брат Шунь.

Лицо Зеленоволосого стало пунцовым, черты исказились от ярости.

Цзян Хуайюй настороженно наблюдал за Зеленоволосым и быстро вставил: — Лу Минсяо, прекрати. Он не ломал мне нос...

Но Зеленоволосый разразился очередным вульгарным оскорблением, тыча пальцем в Лу Минсяо. — Ах ты, сукин сын! Если у тебя есть яйца, оставайся и дерись! Я тебя сегодня, блядь, прикончу!

Несмотря на громкие угрозы, его глаза нервно бегали. Рост и телосложение Лу Минсяо действительно внушали трепет...

— Я слышал, ты ввязался в ту драку, потому что кто-то подкатывал к твоей девушке... — Лу Минсяо небрежно обмахнулся ладонью. — Ты покрасил волосы в зеленый в память о своей... экологически чистой любви?

Прим. пер: в китайской культуре «зеленая шляпа» — символ измены.

— Пошел ты, ублюдок! — Зеленоволосый окончательно потерял контроль, бросился вперед и прыгнул, занося кулак для удара.

Зеленоволосый был опытным драчуном. Хотя его удар в прыжке выглядел неуклюже, в нем была приличная сила. От глухого звука удара у Цзян Хуайюя дернулось веко; он быстро подхватил Лу Минсяо, который отлетел на два шага назад.

Лу Минсяо выругался сквозь зубы, вытирая кровь в уголке губы большим пальцем. — Босс Цзян, ты видел — он ударил первым.

Цзян Хуайюй мгновенно понял, что Лу Минсяо собирается сделать. В следующую секунду Лу Минсяо рванул вперед, впечатав жестокий удар ногой в грудь Зеленоволосого.

Без преувеличений — Зеленоволосого оторвало от земли и отбросило прямо в мусорный бак, который с грохотом перевернулся.

Такой внезапный поворот событий ошеломил банду Зеленоволосого. Они застыли, не в силах среагировать, пока Ли Жуй, которому удалось вскочить на ноги, не начал дико подбадривать со стороны: — Брат Сяо — мощь! Брат Сяо — мужик!

Эта наглая провокация быстро привлекла внимание. Один из прихвостней Зеленоволосого взревел проклятие и бросился на Ли Жуя, отвесив ему тяжелую оплеуху, от которой тот снова повалился на землю.

Лу Минсяо подлетел к нему, перехватил руку нападавшего и с силой впечатал колено ему в живот. Бандит рухнул, скорчившись, как вареная креветка. Обернувшись к Цзян Хуайюю, Лу Минсяо крикнул: — Улица Фэньдоу — вызывай полицию!

Он едва успел выкрикнуть предупреждение, как ему пришлось развернуться к оставшимся трем хулиганам.

Цзян Хуайюй быстро вызвал полицию.

Лу Минсяо, каким бы сильным и умелым в драке он ни был, всё еще оставался шестнадцатилетним мальчишкой. Окруженный тремя взрослыми мужчинами, он быстро начал сдавать позиции. Он получил тяжелый удар в плечо, но не остался в долгу, нанеся противнику резкий удар локтем в лоб. Даже тогда у него хватило наглости сострить: — Расслабься, головокружение — это нормально.

Зеленоволосый пришел в себя, его взгляд тут же упал на Цзян Хуайюя, который вернулся после звонка в полицию. Сцепив зубы, он бросился вперед, рыча: — Проклятье! Ты меня подставил! Ну так я сделаю твоё лживое обвинение реальностью! Какая разница, если я трону тебя прямо сейчас?!

Лу Минсяо побледнел. Он закричал: — Цзян Сяобао, уходи оттуда!..

Но не успел он договорить, как этот казавшийся нежным молодой господин — тот, кого он всегда считал хрупким и изнеженным, — отреагировал молниеносно. Вместо того чтобы увернуться или отступить, он перехватил руку Зеленоволосого, развернулся на пятках и крутанул бедрами —

Идеальный бросок через плечо, такой же безупречный, как правильный ответ на последний вопрос в любом экзамене.

Зеленоволосый выглядел так, будто он действительно испустил дух.

Ли Жуй: — Офигеть! Юй-гэ — крутой!

Затем кто-то, воспользовавшись хаосом, отвесил ему две пощечины. В ярости Ли Жуй взвыл и кинулся вперед, вцепившись зубами в руку одного из мужчин, и отказывался отпустить.

Пятеро мужчин сидели на корточках в ряд у стены в полицейском участке.

У Зеленоволосого болели грудь и спина, и он чувствовал себя несправедливо обиженным. Не успел он даже простонать, как Лу Минсяо за его спиной начал хныкать.

— Босс Цзян, посмотри, как у меня лицо распухло! А зубы не шатаются?

Цзян Хуайюй, немного разволновавшись, наклонился ближе. — Открой рот. Дай посмотрю.

Его глаза были глубокого, почти чистого черного цвета, обрамленные слегка приподнятыми уголками, что придавало ему ауру холодной отчужденности, когда он не улыбался. Но когда он широко открыл глаза...

Эти ясные черные зрачки излучали невинную, почти детскую чистоту, как у растерянного

детеныша зверя.

У Лу Минсяо загорелись уши под пристальным взглядом Цзян Хуайюя. Он быстро выпрямился. — Кхм... да ничего страшного. Просто дразню тебя. Так разволновался за брата? Видимо, не зря я тебя баловал всё это время~

— Не будь таким безрассудным в следующий раз... — Цзян Хуайюй вздохнул, раздосадованный.
— Я же говорил тебе, он не бил меня в нос.

Лу Минсяо пожал плечами. — Даже если он тебя не бил, он всё равно докапывался до Ли Жуя. Я не мог просто стоять и смотреть. К тому же он положил глаз на твои кроссовки и решил, что ты богат. Его вымогательства не закончились бы одним разом. Если не припугнуть его сейчас, он снова прижмет тебя позже. А если бы ты в тот момент был один?

Затем, вспомнив удивительно ловкие удары и приемы Цзян Хуайюя, он усмехнулся. — Хотя, похоже, ты и сам неплохо справляешься. Молодец.

В стороне запричитал Зеленоволосый.

— Клянусь, я не бил его в нос! — Зеленоволосый разрыдался, на этот раз искренне обиженный.
— Господин полицейский, пожалуйста, узрите истину! Этот... Брат Летящий Удар!

Он ткнул дрожащим пальцем в Лу Минсяо. — Он! Он налетел на меня с расспросами, трогал я его или нет! Я что, аттракцион «автодром»?! Один пинок этими ногами сорок пятого размера — и я улетел! А этот... Брат Бросок Через Спину!

Он указал пальцем на Цзян Хуайюя. — Он еще и наступил мне на лицо своими кроссовками за три тысячи юаней! Разве вы не видите отпечаток подошвы у меня на щеке?!

— Заткнись! — У полицейского на виске вздулась вена. — Сколько раз тебя приводили в этом месяце?! Ты серьезно ждешь, что мы поверим, будто они просто напали на тебя, пока ты мирно гулял? К тому же на записи с камер видеонаблюдения круглосуточного магазина через дорогу ясно видно, что ты начал первым!

— Ну, они превысили пределы самообороны! — Зеленоволосый бросился на пол, дрыгая ногами и вопя. — Мне плевать! У меня всё тело болит! Я требую полного медицинского обследования в больнице и компенсации от них!

Лу Минсяо нахмурился.

Цзян Хуайюй заговорил первым. — Было ли это превышением самообороны — решать не тебе. Дождись приезда моего адвоката, и сможешь обсудить это с ним.

Зеленоволосый: — Что еще за «адвокатская» чушь?

Цзян Хуайюй: — ...Та экологически чистая краска на твоей голове совсем разъела твой IQ?

Зеленоволосый: — Уа-а-а! Офицер, посмотрите на них!

Спустя чуть более десяти минут в участок вбежали Ли Цин и бабушка Ли в сопровождении мужчины средних лет в костюме.

Как только Ли Цин вошла, она схватила Лу Минсяо и Цзян Хуайюя, осматривая их с ног до головы. Увидев синяки и ссадины на их телах, у неё защемило сердце. Она сверкнула глазами на Зеленоволосого и прошипела: — Не попадайся мне больше рядом с домом. Если увижу — прибью...

— Эй, эй? — полицейский постучал по столу. — Это еще что? Угрозы прямо при мне? Вы так детей воспитываете?

Ли Цин не дрогнула. — Я знаю своих детей, — ответила она твердым и достойным голосом. — Они не задиры, просто немного шумные. Но они порядочные, честные ребята. Означает ли это, что их можно безнаказанно бить? Когда на них нападают, они имеют полное право защищаться!

Рядом уже рыдала бабушка Ли Жуя. Хулиганы всегда выбирают самую слабую жертву, и в ситуации трое против пяти Ли Жуй явно был самым «мягким» плодом. Он получил удар в глазницу, и теперь его глаз заплыл и не открывался, отчего он выглядел поистине жалко.

— Бабушка, не плачь! — возбужденно воскликнул Ли Жуй. — Мы втроем устроили настоящий разнос! Мы их вообще в щепки разнесли!

Бабушка Ли: — Значит, они отвечали за разнос, а ты — за «кукареканье» на заднем плане?

Ли Жуй: — Эй! Бабуль, а у тебя интернет-сленг-то быстро соображает...

Адвокат, пришедший с ними, уже передал свою визитку полицейскому. На плотной карточке с золотым тиснением значилось название известной юридической фирмы из соседнего города. Лу Минсяо не знал эту фирму, но по выражению лица офицера понял, что человек в костюме — фигура значимая. Услышав, что адвокат приехал из соседнего города, он прошептал Цзян Хуайюю: — Когда ты успел связаться с адвокатом? Ему ведь понадобилось бы как минимум сорок минут, чтобы доехать сюда из соседнего города, верно?

— Сразу после звонка в полицию я связался с секретарем отца, — ответил Цзян Хуайюй. — В этом городе нет нормальных юридических контор, поэтому пришлось обратиться в соседний.

— Ого~ — восхитился Лу Минсяо. — Как и ожидалось от Босса Цзяна.

Дело закончилось примирением сторон. Лу Минсяо и Цзян Хуайюй, разумеется, не должны были выплачивать компенсацию, в то время как Зеленоволосый и его банда извинились и подписали гарантийные письма.

Ли Цин похвалила Лу Минсяо за то, что он «защищал брата». Опасаясь, что инцидент может испортить мальчикам настроение, она поддалась материнскому инстинкту: дала Лу Минсяо выходной и настояла, чтобы он сводил Цзян Хуайюя в поход за город, чтобы проветрить голову.

Небольшая гора на окраине города предлагала неплохие виды и недавно была превращена в скромную туристическую достопримечательность. Посетители могли подняться на фуникулере, а затем спуститься по водному желобу на плотках. Вдоль троп актеры в костюмах вовлекали туристов в интерактивные ролевые сценарии, что было вполне сносным развлечением.

Цзян Хуайюй не раз ходил в горы с родителями, как в стране, так и за границей, но это скромное туристическое местечко всё равно казалось ему в новинку. Рано утром двое парней отправились в путь с рюкзаками за плечами, сев на общественный автобус.

Когда группа туристов «Золотой закат» в автобусе затянула песни, Лу Минсяо раздраженно нахмурился. Оглянувшись, он увидел, что Молодой Господин наблюдает за происходящим с живым интересом.

Лу Минсяо про себя улыбнулся, подумав: Дети так легко находят повод для веселья.

Добравшись до места, Лу Минсяо пошел покупать билеты, а Цзян Хуайюй остался на скамейке сторожить вещи.

В ожидании Цзян Хуайюй заглянул в телефон и обнаружил, что Цзян Хуайнин тоже уехала в поездку с родителями — в Вену. Её пост включал фотографии из музеев, оперного театра и несколько селфи, на которых девочка позировала с крутым, бесстрастным лицом. Подпись гласила: «Если одиночество выставить на всеобщее обозрение, перестает ли оно быть одиночеством?»

Цзян Хуайюй лайкнул её пост. Вспомнив, что он тоже путешествует, он открыл Моменты в Вичате, решив добавить немного торжественности своему путешествию. Он уже отредактировал две фотографии: панорамные снимки округлых горных пиков, наполовину скрытых туманом; в их силуэтах чувствовалось нечто в духе дзен.

Он не собирался указывать свое местоположение, но палец соскользнул и нажал на кнопку.

Гора Большого Дикого Осла.

Цзян Хуайюй:

«Очень скучаю по тебе на Горе Большого Дикого Осла»?

Хотя настроение было возвышенным, название места — ни капли. Слишком уж грубо.

Он молча вышел из интерфейса редактирования Моментов.

Ответ Цзян Хуайнин: «Одиночество, которое нельзя выставить напоказ, явно еще более одинокое».

<http://bllate.org/book/14891/1621304>